

прѣсную воду, второе же, имѣющее вдвое большую, замкнутую окружность, соленое. Берега озеръ, равно и низовье долины густо поросли камышемъ, въ которомъ скрываются волки, рыси, лисицы и другіе болѣе мелкіе звѣрки. Вверхъ по долинѣ замѣчены древесныя заросли (*Populus*).

Торгоутскій бэйли принялъ моего сотрудника радушно и далъ ему возможность организовать караванъ изъ свѣжихъ верблюдовъ съ цѣлью пройти пустыню отъ Эцзинъ-гол'а до Алаша-ямыня, т. е. проложить на карту вторую, юго-восточную діагональ. Последнюю, болѣе большую часть пути по пустыни А. Н. Казнаковъ прошелъ равнинною частью Гоби, обильной сыпучими песками—Баданъ-чжарэнгъ,—среди которыхъ нерѣдко встрѣчались большія и малыя солончаковыя котловины, поросшія камышемъ, гребеньщикомъ, хармыкомъ, караганой и другими формами пустынной растительности. Въ области озеръ Эцзинъ-гол'а товарища и его спутниковъ донимали морозы, доходившіе до—45°.

Во избѣжаніе большой дороги, А. Н. Казнаковъ направился изъ Алаша-ямыня вновь пустыней, по направленію къ Лянъ-чжоу. Последній путь носитъ характеръ подходящій къ таковому центральной пустыни: бѣденъ водою, обилень песками, между которыми спорадически залегаютъ лёссово-глинистыя площади съ выпотами соли. Общій маршрутъ продолжительной поѣздки товарища простирается до 1.400 верстъ, пройденныхъ съемкою десяти верстнаго масштаба.

Такимъ образомъ послѣдній, почти или совершенно неизслѣдованный до насъ, уголь Гобійской пустыни наконецъ открылся для науки. Съемка покрыла собою и горную и равнинную части пустыни, представляя въ общемъ линію свыше 3000 верстъ длиною.

Монастырь Чортэнтанъ или Тен-тан-сы, какъ его называютъ катайцы, впервые былъ посѣщенъ Н. М. Пржевальскимъ, о которомъ старѣйшіе ламы до сихъ поръ хранятъ самое лучшее воспоминаніе и берегутъ портретъ моего учителя какъ драгоценность. Надо замѣтить, что и покойный путешественникъ, пребывая даже у себя на родинѣ, не рѣдко вспоминалъ этотъ богатый природою уголокъ, памятный ему, какъ натуралисту, по лучшимъ охотамъ на птицъ, среди которыхъ было добыто до десятка новыхъ формъ. Еще не будучи путешественникомъ, а только готовясь въ таковыя, я такъ много слышалъ о горахъ провинціи Гань-су вообще, о Чортэнтанѣ же въ особенности, что потомъ многое узнавалъ самъ, экскурсируя въ этихъ мѣстахъ. Послѣ Чортэнтана естественника можетъ удовлетворить только Камъ.

Самый монастырь, прижатый къ скалистому подножью священной горы, расположенъ на лѣвомъ берегу многоводнаго и шумнаго Тэтунг'а,